

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Йозефовичъ.

Главная контора газеты въ Харьковѣ, по Московскій улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотекѣ“ Александра Александровича Йозефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта изъ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресніе и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дн.

№ 121.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ХАРЬКОВЪ, СУБОТА 9 (21) Мая 1881 года.

ГОДЪ I.

ОДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНОГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 к.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на „ЮЖНЫЙ КРАЙ“, 1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

12 м. 11 м. 10 м. 9 м. 8 м. 7 м. 6 м. 5 м. 4 м. 3 м. 2 м. 1 м.	Р. К. Р. Е. Р. К.
Городъ безъ доставки	10 50 10 9 25 8 50 7 75 7 6 5 40 4 50 3 50 2 40 1 20
Городъ съ доставкой	12 11 50 10 75 10 9 10 8 20 7 6 30 5 20 4 280 1 40
Иллородные	12 50 12 11 25 10 25 9 50 8 50 7 50 6 60 5 60 4 50 3 20 1 60

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземплярь по соглашанію съ главной конторой газеты. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждого мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: изъ главной конторы редакціи газеты въ г. Харьковѣ, по Московскій улицѣ, въ домѣ Императорскаго Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Йозефовича; ТАМЪ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Кромѣ того, подписка приимается въ С.-Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Новоа Времени“; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мимонтона и въ книжной и газетной торговѣ И. И. Шагонинова; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. А. Федорова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Балко; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойко-Родзевича и въ Кривомульѣ, у потрошія И. Ф. Зильбермана.

ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Наріжѣ—у Навас, Lafite et C°, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ—въ Центральномъ конторѣ объявленія для всѣхъ европейскихъ газетъ, изъ Петербурга, дома Соломоникова, въ Петербургѣ въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, изъ дому Струбіанова и въ Варшавѣ—у картическаго агентства объявленія Рейхманъ и Фондлеръ на Сенаторской улицѣ, въ дому № 22.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 8 мая 1881 года.

Мѣстная хроника.

Дѣйствія правительства.

Телеграммы: (отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).

Внѣшнеполитическая вѣдомость: Корреспонденціи „Южного Края“ изъ Одессы и Александровскаго уѣзда.—Административныя новости.—Извѣстія изъ газетъ.

Обзоръ газетъ и журналовъ.

Политическое обозрѣніе.

Судебная хроника: Харьковскій окружной судъ.

Календарь.

Справочная свѣдѣнія.

Фельетонъ: Европейскій вопросъ въ Россіи (продолженіе), А. Калмыкова.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

8-го мая 1881.

Давно, мы думаемъ, не написалось бы ни одного „честнаго“ человѣка, который не примкнулъ бы къ намѣченной Екатериной великою для Россіи политической программѣ, если бы она разработана была вразумительно и точно, сообразно потребностямъ времени (№ 115 „Южнаго Края“). Понятное ясно и вѣрно, политическое ученіе объ общественномъ благѣ овладѣло бы всѣми мыслями и сердцемъ каждого, способного думать неъ однѣмъ спутникомъ доѣдѣствѣ, но также сообразить сколько нибудь прямую зависимость своего лич-

міи нравственныхъ силъ общества и государства, постоянно оказывается громадная трага правильной энергіи умовъ, способностей и талантловъ. А такъ какъ притомъ въ людяхъ, облечонныхъ властью общественномъ и политическою, обыкновенно хитроумѣць выше всего, то эти люди, иногда съ колыбели находясь среди удививаго тумана полуслы, не могутъ выйти изъ заколдованныго круга хитрой политики, которая учитъ, что изъльвъ давъ человѣку, чтобы скрывать истинныя мысли и чувства.

Великое по энергіи и уму люди рождаются слишкомъ рѣдко, и въ ходѣ истории Россіи нужно признать счастливую случайность, что мысли, выработанные наиболѣе светлыми умами прошлыхъ вѣковъ, внесены были Екатериной великою въ лучшій исторический памятникъ русскаго законодательства, и потому сдѣлялись стѣхъ поры для потомства завѣтъ, осуществленіе котораго—если не считать попытки графа Сперанскаго, разбившейся о подводные камни—началось недавно отмѣнною крѣпостной зависимости и правильными соглашеніями или миромъ между всѣми, выражавшимися въ изданіяхъ и уважаемыхъ всю страну заонахъ.

Итакъ, по роковой необходимости, всѣдѣствіе связи блага частныхъ лицъ и общаго блага, главный ключъ отъ общественной любви и политического братства въ народѣ, а слѣдовательно и отъ политического счастья, находится въ рукахъ верховной власти, или въ рукахъ законодателя и его исполнителей. Слѣдовательно, отъ просвѣщенія правильности и искусства верховной власти зависить такъ сложить условія общественной и политической жизни народа, чтобы лучшія чувства и мысли людей всегда находили для себя свободное выраженіе во всѣхъ взаимныхъ, общественныхъ и политическихъ учрежденіяхъ, и чтобы одни худія чувства, дѣйствія и поступки людей были сдержаны и встрѣчали бы препятствія, призначавшимися разумомъ и силой политической науки. Это прекрасно понимала Екатерина Великая, которая, говоря объ условіяхъ жизни гражданъ при просвѣщеніи правильности, выражается такъ: „C'est un grand bonheur pour l'homme de se trouver dans des circonstances telles, que quand les passions le porteraient à être méchant, la raison lui fit néanmoins voir plus d'avantage à ne pas l'être“ (ст. 32 налаза), или, въ переводе на современный русскій языкъ: „для человека величайшее счастье быть въ такихъ условіяхъ, чтобы даже когда страсти влекутъ ко злу, разумъ все-таки показалъ бы пользу не дѣлать его“. Екатерина говоритъ далѣе: „Законы не должны запрещать ничего, кроме того, что дѣйствительно вредно каждому въ частности или въ целомъ обществу. Всакое дѣйствіе, иначе подобное не заключающее въ себѣ, безусловно не должно быть запреща-

емъ законами, которые устанавливаются единственно цѣлью—обеспечить полное спокойствіе и наибольшую пользу людямъ, живущимъ подъ ихъ властью“ (ст. 41 и 42).

Польза братства, опирающагося на вѣрою сознанныхъ нравственно-политическихъ началъ, не только для цѣлаго государства, но даже среди не-большихъ группъ людей, громада, не-исчислимая и незыблемая никакими иными чувствами, никакою иною связью людей, наспающимъ отечество, зна-чило бы отыскать ключъ къ его процветанию и будущности, и застраховать для каждого въ общемъ капиталь обще-ственного счастья собственный его пай, его друзей и наследниковъ, которые могли бы имъ пользоваться и при жизни наследодателей, не выходя съ дурно или хорошо скрытою радостью ихъ кончины.

Но если общественная политика идетъ кривыми, извилистыми и непросвѣщенными путями, то робко просырается, то пытается, то безразсудно толкаетъ близкихъ или въ прошастъ, или на путь кровавыхъ дѣлъ,—играя поперемѣнно роль „лебедя, щуки и рака“ и „пустьника и медведя“, вѣечно мѣняя друзей и враговъ, товарищъ и слугъ, не сознавая прочно и не выполняя точно коренныхъ началъ общежитія,—если въ большомъ дѣреѣ призываются, не понимаютъ друга друга, листы и корни“: тогда характеръ гражданинъ мѣлчаетъ, люди, шатаясь безъ смисла и безъ цѣли, ищутъ забытье отъ позора и тоски существованія или изъ иныхъ странахъ, или въ грави разрата, или въ гастрономическихъ наслажденіяхъ; на общественной лѣстницѣ поднимаютъ парадаты слова и дѣла, нѣжныя и молодыя силы гибнутъ, оставаясь безъ руля и цара въ головѣ, или призываются въ скиты и вырождаются въ изувѣтство; старая и молодая жизнь, безъ сѣбя, свободы и теплоты, глохнетъ и мертвѣеть. Скованные страхомъ и угро-зой измѣны, даже наиболѣе тихія и невесомыя по мысли добродѣтелей се-мейныя, подъ вліяніемъ общаго мрака, принуждены отрѣшиваться отъ мира и потерять почти вское значение для дѣйствительной жизни общества.

Между тѣмъ, уже давно выработана нравственно-политическая система, которая могла бы до крайности упрощить государственную машину, и мало уничтожить безчисленное множество устарѣлыхъ по духу законовъ, исполнение которыхъ не только противорѣчить общему благу, но перѣдѣко принуждаетъ людей взаимно дѣлать вредъ, безъ всякой для себя выгоды. Это понимала еще Екатерина: „Когда запрещается то, что дозволено разумомъ и необходимо, то отъ этого поддержано будетъ открыто и просвѣщено государство,—сдѣляется болѣе вѣрнымъ и неизмѣннымъ возбудителемъ дѣятельности, а не мнимой. Такое стремленіе къ братству, составляющее для каждого сколько-нибудь развитаго, не хищника работника завѣтную мечту,—если оно поддержано будетъ открыто и просвѣщено государство,—сдѣляется болѣе вѣрнымъ и неизмѣннымъ возбудителемъ дѣятельности, чѣмъ краснорѣбѣ страс-тей личныхъ и общественныхъ, и без-смилостивыя нажива средства для ихъ удовлетворенія. Истинная и здоровая энергія всегда ростетъ въ геометрической прогрессіи, соразмѣрно сознанию godности труда для общей пользы и количеству лицъ, раздѣляющихъ одинаковыя убѣждѣнія въ общемъ дѣлѣ. И если жизнь отдельного человѣка выдается даже обманута и разбита личными несчастіями,—смѣшнѣе окружающихъ братствъ и интересъ, связанный съ непрерывно продолжающимися трудомъ, всегда могутъ отвлечь и удержать человѣка отъ отчаянья, вородить вѣбутую душу. А чѣмъ ужъ идея о личномъ счасти и чѣмъ непросвѣщеніе начальствуетъ, и прѣдѣлъ: стоящіе въ изувѣтство, ищущіе замкнутаго братства, тѣмъ сильнѣе поражаетъ личное горе и тѣмъ легче пропадаетъ разъ подъ подкованіемъ жизни. Поэтому, найти и одновременно привести въ дѣйствительность всевозможныя средства къ усиленію взаимной привязаности въ огромномъ чи-

руссіи, конечно, благодѣствуетъ! А посмотрите, послушайте. Стономъ стонетъ тамъ Русь православная только, увы, не отъ „жидовъ“!... Полно за-блуждаться, морочить себя и другихъ, пора проснуться, пора смѣло заглянуть въ глаза настоящему врагу!

Врагъ этотъ не „жидъ“, а русскій, чистокровный русскій и грабить онъ

не иноплеменника-прѣтѣнтия, а свою же Русь—матушку, себѣ же по крови близкихъ людей. Видъ этого врага не „страженъ“, не „противенъ“, но многообразенъ. Нѣть у него та-какъ примѣтъ, по которымъ его за-версту узнаешь, какъ было „жидъ“. Видомъ онъ русскій, всѣмъ намъ знакомый, даже родня. Не потому ли мы и просматриваемъ его? Просматрива-емъ, да не всѣ: не просматриваетъ его стонущій русскій народъ, клянущій не одного „жидъ“, но и своего русскаго. Какъ ему не знать, напри-мѣръ, „чумазаго“, не давно еще съ нимъ за-бралась бургандская лягушка, на фабрикахъ и заводахъ, на тонкѣй стонавшаго пита-ковъ руку не мараетъ. Онъ вооруженъ знаніемъ, воодушевленъ пра-вилами. Служитъ онъ „государству“, не зная чѣмъ подставлять свою, а хва-тать чужой пятакъ легче и выгоднѣе, чѣмъ ждать заработка своего. Ну,—и пошолъ давить и хватать...

И не одного „чумазаго“ знаетъ

нашъ русскій народъ: онъ знаетъ еще „хозяина“, знаетъ „барина“, „на-

чальство“.

Всѣхъ разновидностей нашихъ вра-говъ-хищниковъ не перечесть. Есть

они во всѣхъ сферахъ, во всѣхъ клас-сахъ нашего общества. На знаменихъ красуется: „прожить съѣто, весел-ся“.

Въ дѣлѣ мои le deluge“. Культурный

хищникъ никогда не голодавъ, вѣ-домъ

онъ зналъ, чѣмъ подѣлать, чѣмъ из-

ѣвать, чѣмъ из-заработать...

И не одного „чумазаго“ знаетъ

нашъ русскій народъ: онъ знаетъ еще

чѣмъ подѣлать, чѣмъ из-

ѣвать, чѣмъ из-заработать...

И не одного „чумазаго“ знаетъ

нашъ русскій народъ: онъ знаетъ еще

чѣмъ подѣлать, чѣмъ из-

ѣвать, чѣмъ из-заработать...

И не одного „чумазаго“ знаетъ

нашъ русскій народъ: онъ знаетъ еще

чѣмъ подѣлать, чѣмъ из-

ѣвать, чѣмъ из-заработать...

И не одного „чумазаго“ знаетъ

нашъ русскій народъ: онъ знаетъ еще

чѣмъ подѣлать, чѣмъ из-

ѣвать, чѣмъ из-заработать...

И не одного „чумазаго“ знаетъ

нашъ русскій народъ: онъ знаетъ еще

чѣмъ подѣлать, чѣмъ из-

ѣвать, чѣмъ из-заработать...

сохранили всю свою грустную правду | Москву
слова, сказанныя главнымъ учителемъ | въ это
Екатеринъ. Беккарией: -Заботу о са-

Москву и предполагавшися его дебюты въ этомъ году не состоятся.

Театральная администрация проситъ насъ заявить, что взявшіе билеты на спектакли Федотовой и Ленского, а также на концертъ Е. К. Павловской могутъ получать свои деньги обратно въ кассѣ драматического театра по предъявленіи билетовъ.

Проф. И. В. Платоновъ просить
насъ напечатать слѣдующую замѣтку:
11-е мая, съ самыхъ первыхъ временъ наше-
го христіанства, было нашею церковью усвоено
дни благороднаго воспоминанія свв. Первочи-
телей славянскихъ Кирилла и Меѳодія, хотя не-
извѣстно, по какому основанію, потому что
указанное число не отвѣтствуетъ ни дню кон-
чины Кирилла, совпадшемъ съ 14-мъ фев. аля
подъ которыми числомъ онъ въ нашихъ свят-
цахъ отдѣльно и значится,—ни дню представ-
ленія Меѳодія, по памятникамъ неизвѣстному
но у славянъ—католиковъ почему то относи-
мому къ 6-му апрѣля. Это же 11-е мая и Свя-
тый Синодъ, въ 1833 году, указалъ для че-
ствованія имени Первочителей, когда возоб-
новлена была память о нихъ по поводу исте-
ченія тысячелѣтія политического существованія
России, на памятникъ котораго они и высится
во главѣ Просвѣтителей нашего Отечества. Но
въ 1871 году, въ „удовлетвореніе ходатайства
совѣта православнаго миссионерскаго общества“
не извѣстно, впрочемъ, на чомъ основаннаго

въ которомъ весь русскій народъ съ незапамятныхъ временъ привыкъ видѣть оплотъ своей независимости, залогъ своего благоденствія и мирнаго развитія. Но если у насъ, среди миллионовъ людей, готовыхъ жизнь свою положить за свободу, то нечестивыя, неумѣлые и несправедливые, неизвестно откуда взявшіеся, хотятъ насъ подавить.

за влюблённого Царя, стали возможны гнусные дѣянія, изумившія весь свѣтъ безуміемъ своею жестокостью, то причины ихъ слѣдуетъ искать не въ однотъ безуміи, не въ одной злой волѣ ближайшихъ непосредственныхъ виновниковъ сихъ дѣяній: причины эти лежать глубже,—онѣ лежать въ томъ чуждомъ религіозныхъ основъ и твердыхъ нравственныхъ началъ воспитанія, которое даётъ дѣтямъ, въ бездѣйствии и влаѣ тѣй, въ небрежномъ исполненіи своихъ обязанностей и равнодушіи къ общему благу со стороны многихъ административныхъ и общественныхъ дѣятелей, въ томъ корыстномъ отношеніи къ государственному и общественному до стоянію, которое составляетъ столь очевидное у

стояніе, которое составляетъ столъ обычное у насъ явленіе. Въ этихъ темныхъ сторонахъ современія нашего общества слѣдуетъ искать объясненіе того грустнаго и всѣми теперь со знаваемаго явленія, что великія и широко-обуянныя преобразованія минувшаго царствованія не принесли всей той пользы, которую Царь-Основатель имѣлъ право ожидать отъ нихъ. Манифестъ 29-го апрѣля указываетъ намъ, что верховная власть измѣрила громадность зла, отъ котораго страдаетъ наше отечество, и рѣшила приступить къ искорененію его. Столъ обширная и многогранныя государственная задача можетъ быть успешно разрѣшена лишь дружными усилиями всѣхъ вѣнчаныхъ, на разныхъ

лялись, но движение сильное. Еврейские магазины и многие нееврейские заперты. Арестованныхъ, которыхъ насчитываютъ сотнями, свозятъ на баржи, стоящія на открытомъ рейдѣ.

сообщить, что, подъ вліяніемъ высокой температуры, личинки этого злого насѣкомаго встрѣчаются въ значительномъ количествѣ. Обильная почвенная влага, значитъ, имъ невредна и нужны многія не только атмосферныя, но и почвенные условія, чтобы въ залежахъ чернозема развились бактеріи, которыми года два три назадъ былъ спасенъ урожай въ одескомъ уѣздѣ. Какъ бы ни было, а многія изъ выстраданныхъ надеждъ пахаря подкошены уже теперь. Едва миновала зима и голодъ еще продолжаетъ чувствоватьться, какъ уже на сцену выступаетъ снова грозный жукъ. Отзычивый и солидный органъ печати, смотрящій на нужды крестьянскаго и землемѣльческаго вообще населенія не съ высоты птичьаго полета, не можетъ и не долженъ относиться къ вопросу громадной важности — къ вопросу о борьбѣ съ жукомъ съ канцелярской узкостью и салоннымъ верхоглядствомъ. Всякій провинціалъ хорошо знаетъ, что газета авторитетнѣе въ провинціи, чѣмъ всяческіе отчеты земскихъ управъ и разныхъ комиссій, которая печатаютъ результаты своихъ трудовъ очень поздно, почти всегда послѣ того, какъ надобность въ руководствѣ и мѣропріятіяхъ миновала. Да и мѣропріятія эти, не въ обиду имъ будь сказано, зачастую удивительно близоруки и жалки. Лучшимъ тому примѣромъ можетъ служить законъ о капатѣ, какъ средствѣ борьбы съ жукомъ. Въ этомъ законѣ были всякия основанія, кроме практической цѣлесообразности. Линдеманъ въ этомъ законѣ читаль педагогической смыслъ — пріучить населеніе не довольствоваться паліативами въ борьбѣ съ жукомъ (?!). Разборъ этого назидательнаго постановленія, теперь уже не дѣйствительнаго, за истеченіемъ срока, въ который онъ испытывался, завелъ бы насъ слишкомъ далеко, да кромѣ того „лежачаго“, по пословицѣ, „не бываютъ“, выдохся этотъ тяжолый законъ и слава Богу. Чѣмъ же бороться съ жукомъ?

Палативами и только ими приходится пользоваться пахарю до тѣхъ поръ, пока въ его рукахъ не будетъ радикального средства борьбы съ животнымъ, послѣ нашествія котораго люди „съ голоду пухнутъ“. Всяческія жуколовки обогатили нѣсколькихъ ловкачей и доказали лишній разъ, что русскій нѣмцу, по части изобрѣтательности, не братъ и обезьяну выдумаетъ не скоро. Жуколовки и другія настолько же радикальны мѣры (дезинфекціи полей по способу доктора Иванова *et seq.*) слѣдуетъ выбросить за бортъ и въ земскихъ бюджетахъ сократить расходы (а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти расходы были велики, до 30 т. и проч.) на покупку жуколовокъ. Канатъ, относительная польза котораго доказана, выдвинется на первое мѣсто въ ряду средствъ борьбы съ жукомъ. Эта канатъ хорошо не только смазывать дегтемъ, но и проскипидарить. Спугивание, такъ приготовленнымъ канатомъ, еще цѣлесообразнѣе, если есть вблизи посѣвовъ ланы съ пыреемъ, овсякомъ и другими колосистыми травами. Практично при этомъ также зажигать, смотря по направленію вѣтра, кучи перегнившей соломы и навозу и такимъ образомъ, сгнить одновременно жуковъ и дымомъ, и канатомъ. Я видѣлъ весьма и весьма удовлетворительные результаты отъ такого спугивания. Въ прошломъ году колонисты Молочной, Гендельберга и друг. деревень получили по 3 четверти и болѣе ржи и пшеницы, тогда какъ ихъ сосѣди не собрали съ полей ничего, потому что не нарушили закона о

го, потому что не нарушили закона о канатѣ. Спугивание не мѣшаетъ и вылавливать жуковъ: одна мѣра не исключаетъ другой. Но исключительно вылавливать жуковъ — это значитъ, производить зоологическую экскурсію. Спугивание же канатомъ, въ концѣ концовъ, сводится къ дѣлежу урожая: часть жертвуется жуку, а остальное поступаетъ въ закромъ заботливаго и энергичнаго хозяина. На обязанности управъ лежитъ увѣдомить заблаговременно крестьянъ, что дегтянымъ канатомъ они могутъ пользоваться, чтобы

Все-таки надежды собственно на урожай остаются въ полной силѣ. Травы прекрасны теперь уже. Лѣтъ двадцать невиданные степные грибы (сморчки) осипали наши поля и служатъ значительнымъ пищевымъ суррогатомъ. Постѣвы продолжаются. Тѣмъ тяжелѣе будетъ потерять урожай потому, что тверды разсчеты на него и потерять теперь, когда такъ дорогъ всякий фунтъ муки, а магазины и кассы пусты. Борьба съ жукомъ становится по истинѣ актомъ суровой драмы.

Отъ серіознаго къ куріозному одинъ шагъ. Но не все куріозное смѣшино. Судите сами.

На дняхъ три молодые человѣка, ко мандированные министерствомъ государственныхъ имуществъ для изученія овцеводства русскаго на мѣстѣ и уже порядочно искоlesившіе Россію, съ этою цѣлью пріѣхали къ павлоградскому предводителю дворянства П. Генераль П. за правляетъ всѣмъ павлоградскимъ уѣз-домъ, въ качествѣ предсѣдателя зем-ской управы, предводителя и проч.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ Междурнарод. телеграф. агентства)

Петербургъ, 8 мая, пятница. ВЪ
Правительственномъ Вѣстнике
объявленъ циркуляръ министра
народного просвѣщенія попечите-
лямъ учебныхъ округовъ, въ ко-
торомъ выражена надежда на ихъ
сотрудничество въ дѣлѣ народна-
го образованія и приглашеніе со-
единить всѣ усилия къ единодуш-
ному служенію дѣлу, честно ис-
полняя свой долгъ и безусловно

уважая законъ.
Петербургъ, 8 мая, пятница. „Го-
лосъ“ сообщаетъ, что на Забал-
канскомъ проспектѣ открыта тай-
ная типографія; найдено четыре
пуда динамита, бомба и взрыв-
чатый снарядъ вродѣ того, кото-
рымъ убить былъ въ Бозѣ почив-
шій Государы Императоръ.

шій Государь Импера́торъ.
Петербургъ, 8 мая, пятница. Се-
годня совершилось погребение Его
Высочества принца Ольденбург-
ского въ Сергиевской пустынѣ
въ присутствіи Государя Импе-
ратора, владѣтельнаго прин-
ца Ольденбургскаго и другихъ
Высочайшихъ осо́бъ.

Константинополь, 6 (18) мая, среда
Митхадъ-Паша предоставилъ себя
въ распоряженіе турецкихъ вла-
стей съ условиемъ, чтобы былъ
постановленъ справедливый при-
говоръ.

**БИРЖЕВАЯ
ТЕЛЕГРАММА.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 7-го мая.**

вторая задача, поставленная Высочайшимъ манифестомъ. Послѣднее время, измѣнивъ нѣкоторыя установившіяся понятия и искоренивъ предразсудки, поколебало, къ сожалѣнію, и нравственныя основы и вѣрованія. Неразборчивость въ выборѣ средствъ, синхордитальное отношеніе общества къ незаконнымъ способамъ наживы — вотъ обычныя явленія нашего времени. Царское слово указываетъ на неотложную необходимость устраненія этихъ явленій. Нравственная чистота, вѣра въ свое дѣло и преданное служеніе должны быть свидѣтельствомъ долгомъ для всѣхъ и каждого, въ особенности же ближайшихъ слугъ Государевыхъ. Хищеніе должно быть пресѣкано и преслѣдуемо вездѣ, гдѣ бы оно ни обнаруживалось, а виновники его должны нести заслуженную кару. Наконецъ, водвореніе порядка и правды въ дѣйствіяхъ учрежденій, дарованныхъ Россіи милостью почивающаго въ Бозѣ Государя Императора, будетъ въ особенности предметомъ заботы и попеченій правительства. Въ теченіе тысячелѣтней жизни Россіи бывали времена смуты и испытаний болѣе грозныхъ и тяжкихъ, чѣмъ переживаемое нами нынѣ: настоящая затрудненія исчезнутъ вскорѣ, при дружныхъ усиленіяхъ правительства и общества. Дворянство, какъ выражено въ Высочайшемъ манифестѣ, всегда по слушно голосу правды и чести. Занимая первенствующее положеніе въ средѣ земства, оно всегда пользовалось принадлежащимъ ему влияніемъ не въ интересахъ своего сословія, а въ видахъ общаго блага. Въ нынѣшнюю тяжелую годину готовность вѣрнаго русскаго дворянства отозваться на призывъ верховной власти и служить службу престолу и отечеству не можетъ подлежать сомнѣнію. Да будетъ оноувѣдено, какъ и все русское земство и городскія сословія, что дарованныя имъ права останутся, согласно Высочайшей волѣ, въ полной неприкосновенности и что цѣль правительства — стремиться, при вѣрномъ всѣхъ служеніи и содѣйствії, къ осуществленію на самомъ дѣлѣ того, что было положено въ основу дарованныхъ Монархомъ учрежденій. Наконецъ и крестьянство, оставаясь всегда вѣрнымъ престолу, должно не внимать вреднымъ слухамъ и прибывать въ полной увѣренности что ему не только сохранятся дарованныя свобода и права, но что правительство озабочено возможнымъ облегченiemъ лежащихъ на немъ тягостей и улучшениемъ его общественного устройства и хозяйственнаго быта. Правительство приметъ при этомъ безотлагательныя мѣры, чтобы установить правильные способы, которые обезпечивали бы наибольшій усилѣній живому участію мѣстныхъ дѣятелей въ дѣлѣ исполненія Высочайшихъ предначертаній. Подпись подпорта агентства графа Игнатьева.

глазамъ представилась дикая картина то со свистомъ и крикомъ двигалась толпа и разбивала окна въ еврейскихъ домахъ и встрѣчающіяся на пути мелкія табачныя и бакалейныя лавки. Впереди этой толпы отплясывали маленькие чипши и шапки высоко взлетали въ воздухъ. Вотъ въ домѣ Гана рядомъ двѣ вывески: табачная лавка и мастерская портного, обѣ еврейскія. Не прошло и двухъ секундъ, какъ окно и дверей не стало. Вдругъ на прилегающей улицѣ — Нѣжинской, раздалась команда: „правое плечо впередъ“, отрядъ войскъ съ барабаннымъ боемъ быстро приближался. Но толпа съ ревомъ ужъ напала на слѣдующій домъ. Солдаты за полквартала разстоянія, окна съ дребезгомъ разбиваются букающимъ толпой. Солдаты бросились бѣгомъ разгонять толпу, но ей уже не стало; но за то по разнымъ направлѣніямъ бѣжали „элементы“ для образования новыхъ отрядовъ. Мечтала одна квартира: въ ней, въ смотря на то, что въ окнѣ была выставлена икона, и при томъ она совершиенно была пуста, а домъ русскаго (Поплавскаго), окна были выбиты самымъ усерднѣйшимъ образомъ. Стоявшая тутъ же „дворничиха“ русская громко протестовала противъ „этой несправедливости“, но было уже поздно.

Я опять повернуль по тому пути, которому прошолъ этотъ живой ураганъ. Чѣмъ дальше я шолъ, тѣмъ признаки разрушенія усиливались. Наконецъ на Кривой улицѣ, я вспомниль зиму

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТИЯ.

Одесса, ((корреспонденція „Южного Края“)). Послѣ киевскаго погрома у насъ, въ Одессѣ, никто не сомнѣвался, что и здѣсь должны будутъ непремѣнно произойти беспорядки, направленные противъ евреевъ. Если бы Киевъ не сыгралъ той отвратительной роли, которая выпала на его долю, то можно было еще надѣяться, что въ Одессѣ возбужденія противъ евреевъ ограничатся однѣми базарными сплетнями, ничѣмъ не оправдываемыми на дѣлѣ. Страсти бы улеглись, возбужденіе сгущилось бы равнодушiemъ, и все

пухъ покрывалъ тротуары и мостовую. Въ домахъ терпимости, которыми такъ изобилуетъ эта улица и которые преимущественно содержатся евреямъ, оконные рамы и двери выломаны. Одна еврейская квартира совершенно разбита и все, что въ ней находилось, превращено въ обломки и тряпки. На Тираспольской, въ концѣ Базарной, болѣшой Арнаутской и соединяющихъ ихъ переулкахъ, я наткнулся на слѣды послѣд资料:

погрома: лавки и магазины разбиты, товары выброшены и расхищены. „Толкучка“ переворочена вверх дномъ, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ деревянныя будки были повалены на бокъ, разломаны, а товары изъ нихъ, въ видѣ разнообразн-

не смвилось бы равнодушемъ и все пошло бы по прежнему. Но ужасныя извѣстія изъ Киева рѣшили противное. Всѣ стали того мнѣнія, что въ Одессѣ будуть непремѣнно „битъ“. Это мнѣніе перешло въ убѣженіе, которымъ сѣрая масса до того прониклась, что выжидала лишь только дня и по-вода.

Сама природа какъ бы назначила этотъ день на воскресенье. Дожди, которые шли, почти не переставая, цѣлые три дня, въ четвергъ, пятницу и субботу, прекратились въ воскресенье и небо стало прочищаться. Разнеслись слухи, что въ ночь на первое мая на новомъ базарѣ были разбросаны письма, въ которыхъ сказано было, что въ этотъ день, т. е. 1-го мая, будутъ „битъ жидовъ“, но дождь помѣшалъ исполненію этого, своего рода, „приказа“. Въ воскресенье, 3-го мая, еще утромъ го хлама, тутъ же валялись всю, разбросанные. Войска съ барабаннымъ боемъ двигались по разнымъ направлениямъ: ихъ встрѣчали и провожали свистъ и дикие возгласы толпы. Многихъ арестованныхъ.

Сегодня всюду расклеены объявленія отъ генерал-губернатора за подписи градоначальника, что въ случаѣ повтренія беспорядковъ, всѣ жители приглашаются не выходить изъ домовъ, по тому что противъ бушующей толпы будуть дѣйствовать оружіемъ (о послѣднемъ граждане Одессы были предупреждены еще передъ пасхой), и что виновные въ могущихъ произойти печальныхъ пріѣданіяхъ падеть на не исполнившихъ сего распоряженія. Вчера же въ дѣйствіе не было приведено огнестрѣльного оружія, за исключеніемъ ружейныхъ прикладовъ и казацкихъ нагаекъ. Беспорядки сегодня покуда не возобновились.

**СООБЩЕНИЕ
отъ полтавской городской
управы.**

Въ начаѣ минувшаго февраля на имѧ полтавскаго городскаго головы, дѣятельнаго статскаго советника А. М. Абазы поступило за подпись 250 жителей г. Полтавы слѣдующее заявленіе: «Мы, нижеподписаніе, глубоко поражены извѣстіемъ, что старший врачъ здѣшняго богоугоднаго заведенія Филиппъ Павловичъ Цитовичъ, независимо отъ него, поставленъ въ необходимость оставить эту должность. Большинство больныхъ, пользовавшихся въ этомъ заведеніи, состояло, конечно, изъ полтавскихъ горожанъ, и потому общество наше не можетъ оставаться равнодушнымъ къ утратѣ заведенія такого врача, который съ 26-лѣтней дѣятельностью въ немъ такъ блестательно заслужилъ и глубокое медицинское образованіе свое, многоѣтнную опытность свою и высокую добросовѣтность. Не даромъ же университеты искали приходъ таго врача къ занятію профессорской кафедры; не безъ заслугъ же Цитовича ревизовавшій по Высочайшему повелѣнію генералъ Мезенцовъ полтавскую больницу, отозвалась о немъ, какъ объ одномъ изъ отличнейшихъ заведеній въ имперіи. Увѣренны въ общемъ сочувствіи городскаго общества къ такому врачуѣмъ дѣю, какъ Филиппъ Павловичъ Цитовичъ, мы, нижеподписаніе, считаемъ долгомъ своимъ покорѣтище просить ваше превосходительство дожелить въ близкайшемъ засѣданіи городской думы ходатайство наше о томъ, не благоволить ли она отъ имени полтавскаго городскаго общества выразить доктору Филиппу Павловичу Цитовичу за многоѣтнюю и весьма полезную дѣятельность его по званію старшаго врача полтавскаго богоугоднаго заведенія чувства глубокой признательности и искренне сожалѣніе о томъ, что пользуемые въ больнице горожане отныне будуть лишены отрадной увѣренности въ его безпрѣмѣнной отеческой нѣхъ заботливости и что мы, глубоко пораженные случившимся событиемъ, выражаемъ многогуваляемому Филиппу Павловичу Цитовичу искреннее, глубокое уваженіе и сочувствіе».

Заявленіе это, дложенное городской думѣ въ засѣданіи ея 12 февраля сего года, вызвало общее сочувствіе и потому на основаніи 54 ст. городового положенія единогласно постановлено было выразить отъ имени всего городскаго общества старшему врачу полтавскаго богоугоднаго заведенія Ф. П. Цитовичу искреннее уваженіе и глубокое сочувствіе посредствомъ слѣдующаго адреса:

Милостивый государь
Филиппъ Павловичъ!

Жители города Полтавы въ заявлѣніи, поданномъ въ городскую думу на имѧ городскаго головы, глубоко проникнуты сознаніемъ той несомнѣнной пользы, которую вы приносили дѣлу полтавскаго богоугоднаго заведенія. Вы, какъ старшій врачъ больницы, обладающій болѣшими запасомъ научныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ медицины, посвятили всю жизнь науки и службы полтавскому земству, прослужа 26 лѣтъ въ полтавской больнице съ таимъ неподражаемымъ усердіемъ, спрашивалистостью и честностью. Вашими научными свѣдѣніями, соображеніями и многоѣтніей опытностью пользовались большии жители города, къ которымъ вы всегда относились съ искреннѣй, нѣжной заботливостью. Въ этомъ ваша слуга предъ всѣмъ полтавскимъ обществомъ, которое съ глубокимъ сожалѣніемъ относится къ прискорѣному событію, случившемуся съ вами, именно удалению васъ безъ согласія съ стороны старшаго врача больницы. Утрата эта для жителей города, особенно бѣдныхъ горожанъ большихъ, нуждающихся въ больничномъ пособіи, незамѣнна, поэтому полтавская городская дума вполнѣ присоединилась къ заявленію жителей города, въ засѣданіи 12 февраля единогласно постановила: «выразить вамъ совмѣстно съ жителями города искренне и глубокое уваженіе и сочувствіе».

Въмѣстѣ съ тѣмъ городская дума постановила адресъ ея на имѧ г. Цитовича и упомянутое заявленіе жителей г. Полтавы на имѧ городскаго головы А. М. Абазы напечатать въ газетѣ «Южный Край».

Въ исполненіе этого городская управа имѣть честь покорѣтище просить почтенную редакцію названной газеты не отказатьь помѣстить въ одномъ изъ бѣзъкрайнихъ номеровъ ее, все изложеннѣе здѣсь содержаніе дѣла, присоединивъ къ тому и слѣдующему отвѣтъ доктора Ф. П. Цитовича, присланый въ думу на ея адресъ: «10 апреля настоящаго года я имѣлъ честь получить, чрезъ особаго депутата, отъ городской думы адресъ, въ которомъ его превосходительство, городской голова и гг. члены думы имѣли благосклонность выразить мнѣ, совмѣстно съ жителями города, искренне и глубокое уваженіе и сочувствіе,

по поводу неожиданного увольненія меня отъ службы въ богоугодномъ заведеніи, состоявшагося по определенію губернскаго земской управы. Отградное для меня сочувствіе городской думы и жителей города и выраженіе въ адресѣ оѣнки моей долголѣтней посильной дѣятельности на службѣ въ богоугодномъ заведеніи служить для меня единственнымъ утѣшеніемъ въ постигшей меня незаслуженной участіи. Лишний, но въѣзъ губернскаго земской управы, возможности служить болѣньмъ въ сфере богоугоднаго заведенія, съ помощью средствъ больничнаго учрежденія, я считаю священною для себя обязанностью оказывать, по мѣрѣ силъ моихъ, со всемъ готовностью и во всѣкое время, медицинское пособіе всѣмъ болѣньмъ жителямъ города Полтавы. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь выразить мою душевную благодарность за участіе и сочувствіе, которыхъ я удостоенъ со стороны жителей города и просвѣщеній администрѣціи городской думы».

**Календарь.
Суббота, 9-го мая.**

(129-й день).

Богоугоднаго календаря.

Ференсеннъ мошѣи св. Николая Мурлийскаго въ Барѣ-градѣ въ 1087 г. Прор. Исаїи. Мѣ. Христофора и св. никіи Калінинскаго и Акиліи. Мѣ. Евхимія нового и Георгіана. Проч. Николай. Пр. Шѣо гру. и ученика его Евграїя. Ференсеннъ мошѣи св. Гавріїла, младенца гроденскаго. (Апостолъ зач. 31; дѣлѣніе XII, стихъ 1—11; Ев. Іоанна зач. 31; гг. VIII, стихъ 31—42. Св. Николаю: Упр. Ев. Іоанна зач. 35; гл. X, стихъ 1—9; лют. Апостолъ зач. 335; посланіе къ ереямъ гл. XIII, стихъ 17—21; Ев. Луки зач. 24, гл. VI, стихъ 17—23.)

Народныя примѣты и календарь.

Ницомъ веснинъ теплого. Два Николы: ходиль и теплый; два Юльевы: земь посыпь, хвались на Николина дѣнъ трахъ! И Милотъ Вожъ въ Николинъ дѣнъ дождикъ. До Николы крикнись, хотъ разошись, а съ Николы живи тужки. Городъ городью искъ Николина лиха Римско-католіческій и протестантскій календарь.

Григорія Назіана еп. Недѣля 4 на Пасхѣ.

Солнце восходитъ въ 4 ч. 04 м.
Солнце заходитъ въ 7 ч. 49 м.
Долгота дnia 15 ч. 44 м.

Время зажиганія и тушенія фонарей: отъ 8 1/4 ч. веч. до 3 1/4 ч. ночи.
(День непрісутствій).

Справочный свѣдѣнія.

Дѣла назначенные къ слушанію въ харковской судебной палатѣ, во 2-мъ гражданскомъ департаментѣ.

на 12 мая.

П. о. скамъ:

1) Городовой къ Городовому, обѣ освобождений описи и продажи земли; 2) Шутцеръ къ Митрополиту 1400 руб., по западноземельной землицѣ; 3) Бубликъ-Погорѣльскому къ Митрополиту о недѣлѣніи имущества; 4) Далько изъ Данчикова о признаніи недѣлѣніемъ дѣнъ земельнаго Семена Данчикова; 5) Коши изъ Коши имѣніи; 6) Лысенко къ Шумицкому и Величко о признаніи за пѣчью право собственности на дѣлѣ нивы и поѣхъ исключеніемъ изъ описи судебного пристава; 7) Демаковъ-Ольшанскому къ Шербенюку обѣ имѣніи; 8) Саско къ Мандюкъ и Горониковскому о правѣ собственности на землю въ части уѣзда Хмѣльницкаго; 9) думы къ онекуману пѣчь имущество Чобакъ-дѣвъ Маріи Чобакъ и Варнину 7.921 р. 68 к. по счетамъ.

Дѣтская больница.

Дворянская улица, домъ городской думы, (гдѣ таупихаха).
20 постоянныхъ кроватей.

Приемъ приходящихъ больныхъ ежедневно отъ 10 до 12 час. дна.

Лечебница харковского Медицинскаго общества

для приходящихъ больныхъ, возлѣ Синагоги. Приемъ ежедневно отъ 8 ч. утра.

Глазныхъ отъ 10 до 11 час. по понедѣльникамъ, средамъ, пятницамъ.

Дифтеритная больница

помѣщается на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

25 постоянныхъ кроватей.

Приемъ больныхъ, во всякое время сутокъ безплатный.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

помѣщаются на Нетеченской улицѣ, въ домѣ Шарапова, № 13.

Дѣтины

</